

О Д Р И
Н И Ф Ф Е Н Е Г Г Е Р

ЖЕНА
ПУТЕШЕСТВЕННИКА
ВО ВРЕМЕНИ

АЗБУКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Н 69

Audrey Niffenegger
THE TIME TRAVELER'S WIFE
Copyright © 2003 by Audrey Niffenegger
Afterword copyright © 2026 by Audrey Niffenegger
All rights reserved

Перевод с английского Аллы Балджи
под редакцией Александра Гузмана, Александра Етоева

Перевод послесловия Анны Хромовой
Оформление обложки Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-21153-7

© А. П. Балджи, перевод, 2006
© А. С. Хромова, перевод послесловия, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Роман Одри Ниффенеггер — обязательное чтение в XXI веке. Это история всепоглощающей любви, над которой не властны ни время, ни пространство.

Glamour

Одно из величайших достижений Ниффенеггер — то, как она передает духовный рост Клэр и Генри.

Чарльз де Линт

Незабываемо, неповторимо и так хитроумно, что захватывает дух... словом, редчайшая книга из тех, о которых жалеешь, что не написал ее сам.

Джоди Пиколт

Тем, кто говорит, что новых историй о любви больше нет, от всей души рекомендую «Жену путешественника во времени» — роман ослепительно изобретательный и головокружительно романтичный.

Скотт Туроу

(автор «Презумпции невиновности»)

«Жена путешественника во времени» тревожно близка к совершенству.

Scotland on Sunday

Красочно выписанный, безумно увлекательный портрет пары, пытающейся вести обыкновенную жизнь в необыкновенных обстоятельствах.

Image

Одри Ниффенеггер мастерски выстраивает темпоральный павильон кривых зеркал — ничего подобного в нашей литературе еще не было.

The New Yorker

Лишь каменное сердце останется равнодушным к невзгодам Генри и Клэр и к триумфу любви над временем.

Chicago Tribune

Это дебютный роман, лишенный каких бы то ни было типичных недостатков первого литературного опыта. Можно подумать, Ниффенеггер не писатель, а ткач-гипнотизер, так искусно ее совершенно живые персонажи вилтены в развернутую перед нами красочную ткань.

The National Post

Старая как мир история любви, изложенная самым революционным образом.

The Times

Пожалуй, единственное, с чем можно сравнить «Жену путешественника во времени», это «Любовь во время чумы». Подобно Маркесу, Ниффенеггер говорит нам, что над любовью настолько возвышенной не властны любые трагедии.

The Washington Post Book World

Почти всю жизнь Клэр любит Генри. Когда они познакомились, ей было 6, ему — 36. Но когда Клэр стала старше, Генри помолодел... В этой истории полнейшая путаница со временем — для Генри время то убегает вперед, то возвращается назад, то вьется волчком на одном месте. Однако история не про время, а про любовь.

Cosmopolitan

Свой фантастический сценарий Ниффенеггер прорабатывает с невероятным мастерством; это одна из тех книг, которые хочется в буквальном смысле проглотить.

The Guardian

Волнующий, незабываемый и безмерно трогательный портрет уникальных отношений... подлинное волшебство.

Mail on Sunday

Эта элегия любви и утрате вызывает неподдельный трепет.

Independent on Sunday

Мастерский дебют... яркие персонажи, искренние эмоции, поразительные скачки через время.

Library Journal

Умопомрачительная в буквальном смысле история любви, десятки и сотни виртуозно выписанных и выстроенных сцен, а в центре лабиринта — головоломная загадка. Драматичный финал оставляет читателя с ощущением, что жизнь прекрасна и удивительна.

Publishers Weekly

Необыкновенный роман с уникальной завязкой. И не обманывайтесь легким шармом отношений Генри и Клэр: эта пара затянет вас в свой ближний круг, сделает соучастником своих мечтаний и разочарований. Они разобьют вам сердце.

Curledup.com

Избегая дешевых приемов, Ниффенеггер развивает свою новаторскую концепцию неожиданными и остроумными способами.

Time Out New York

Уникальная история темпорально нестойкого мужчины и женщины, которая его любит, происходит в абсолютно достоверном Чикаго с его блестящей культурной сценой.

San Francisco Chronicle

Историю любви Генри и Клэр, сложно развернутую в пространстве и времени, Одри Ниффенеггер описывает с неколебимой, беспристрастной ясностью военного корреспондента, наблюдающего затяжную баталью.

USA Today

Время на часах — наш банковский управляющий,
сборщик налогов, полицейский инспектор; наше
внутреннее время — наша жена.

Дж. Б. Пристли. Человек и время

ЛЮБОВЬ ПОСЛЕ ЛЮБВИ

Настанет день,
когда, увидев свое отражение в зеркале,
ты улыбнешься себе.
Настанет день,
когда твое сердце забьется чаще
при звуке твоих шагов
у твоего порога.
Пригласи себя в дом.
Угости себя вином. Протяни себе хлеб.
Верни себе сердце.
Прими вновь себя — этого знакомого
незнакомца,
преданного тебе,
любившего тебя всю твою жизнь,
уставшего от твоего равнодушия.
Убери с полок чужие портреты,
любовные письма, отчаянные стихи...
Сядь за стол. Пируй и празднуй.
Празднуй себя. Празднуй свою жизнь.
Дерек Уолкотт¹

---

¹ Перевод О. Захаровой. (Здесь и далее примеч. ред.)

ПРОЛОГ

КЛЭР: Трудно оставаться одной. Я жду Генри, не зная, где он, надеясь, что с ним все в порядке. Трудно быть тем, кто остается.

Стараюсь находить себе занятия. Так время проходит быстрее.

Иду спать в одиночестве и просыпаюсь тоже одна. Хожу на прогулки. Работаю, пока не выложусь вся. Смотрю, как ветер играет мусором, всю зиму пролежавшим под снегом. Все так просто, пока не задумаешься как следует. Почему разлука усиливает любовь?

Давным-давно мужчины уходили в море, а женщины ждали их, стоя у воды и вглядываясь в горизонт в поисках крошечного кораблика. Теперь я жду Генри. Он исчезает, сам того не желая, без предупреждения. Я жду его. Каждая секунда ожидания кажется мне годом, вечностью. Каждая секунда тянется медленно, прозрачная как стекло. Сквозь каждую секунду вижу бесконечные, вытянутые в прямую линию моменты, это моменты ожидания. Почему он ушел, а я не могу пойти следом?

ГЕНРИ: Как это бывает? *Как это бывает?*

Иногда кажется, что просто на мгновение отвлекся. Потом, без предупреждения, понимаешь, что книга, которую ты держал, красная хлопчатобумажная рубашка в клетку с белыми пуговицами, любимые черные джинсы и бордовые носки, протертые почти до дыры на одной пятке, гостиная, уже почти закипаю-

щий чайник в кухне — все это исчезло. Ты стоишь, голый как дурак, по щиколотку в ледяной воде, в канаве у незнакомой сельской дороги. Минутку переживаешь в надежде, что, может, провалишься обратно к своей книге, в свою квартиру *et cetera*. Где-то через пять минут, ругаясь на чем свет стоит, дрожа и мучительно надеясь просто исчезнуть, выбираешься из канавы и бредешь сам не зная куда, и дорога в конце концов приводит к фермерскому дому, где у тебя есть шанс стащить что-то или придумать объяснение. Кража — прямая дорога в тюрьму, а объяснения ужасно утомительны и занимают много времени, нужно много врать, а в результате зачастую тебя сдают в ту же тюрьму, поэтому ну бы их к черту!

Иногда кажется, что ты слишком резко поднялся, даже если на самом деле лежишь полусонный в кровати. Кровь резко приливает к голове, появляются головокружение и ощущение падения. Начинает покалывать руки и ноги, а потом они просто исчезают. Ты снова попал не туда. Это длится какую-то секунду, и у тебя есть крошечная надежда удержаться там, где ты есть, ты барахтаешься (иногда нанося ущерб себе или ценным вещам), а потом скользишь по застланному девственно-зеленым ковром коридору мотеля № 6 в Афинах, Огайо, в 4:15 утра, 6 августа 1981 года, в понедельник, и ударяешься головой в чью-то дверь, в результате чего постоялец, скажем мисс Тина Шульман из Филадельфии, открывает дверь и начинает визжать, потому что у ее ног валяется голый мужик с ободраным о ковер боком. Ты просыпаешься в местной больнице, оттого что у дверей твоей палаты сидит полицейский и слушает по дребезжающему радиоприемнику игру «Филиз». Повезет, если провалишься опять в обморок, и проснешься спустя несколько часов в собственной кровати, и увидишь, что над тобой склонилось обеспокоенное лицо жены.

Иногда кажется, что впадаешь в эйфорию. Все вокруг такое возвышенное, окруженное аурой. Внезапно чувствуешь приступ тошноты и исчезаешь. Тебя тошнит на какие-то полевые цветочки, или на теннисные туфли твоего отца, или на пол в собственной ванной комнате тремя днями позже, или на деревянный тротуар в Оук-Парке, штат Иллинойс, году эдак в 1903-м, или на теннисный корт прекрасным осенним днем в начале пятидесятых, или на собственные голые ноги где угодно и когда угодно.

Как это бывает?

Это совсем как в одном из снов, когда внезапно понимаешь, что нужно сдать экзамен, к которому не готов, и на тебе в придачу нет никакой одежды. Да еще и бумажник остался дома.

Когда я где-то там, во времени, я другой, я превращаюсь в отчаянное подобие самого себя. Я становлюсь вором, бродягой, животным, которое бежит и постоянно скрывается. Пугаю старушек и привожу в ужас детей. Я — игра света, иллюзия высшего порядка, просто невероятно представить себе, что это я.

Есть ли логика во всех этих перемещениях, есть ли правило, по которому я ухожу и прихожу? Можно ли задержаться во времени, уцепиться каждой клеточкой тела за настоящий момент? Не знаю. Но что-то точно есть, как у каждой болезни есть свои симптомы, варианты развития. Изнеможение, громкие звуки, стресс, резкие движения, резкий свет — любое из этого может спровоцировать перемещение. Но: вот я читаю воскресную «Таймс», в руке чашка кофе, рядом в нашей постели дремлет Клэр — и внезапно я оказываюсь в 1976 году и наблюдаю, как я, тринадцатилетний, стрижу газон у дома своих родителей. Иногда это длится какое-то мгновение, словно прерывается передача по радио, потому что пропал сигнал. Я вдруг оказываюсь в толпе людей. С таким же успехом я могу оказать-

ся один, в поле, в доме, в машине, на пляже, в школе посреди ночи. Я боюсь оказаться в тюремной камере, в битком набитом лифте, посреди магистрали. Я появляюсь ниоткуда и голый. Как это объяснить? Я никогда не мог ничего с собой протащить. Ни одежду, ни деньги, ни документы. В основном, попадая в незнакомые места, я пытаюсь раздобыть одежду и спрятаться. Слава богу, я не ношу очков.

Какая горькая ирония! Я люблю чисто домашние удовольствия: удобное кресло, степенные увеселения семейного уюта. Единственное, чего я прошу, — это невинных радостей. Захватывающая книга перед сном, запах только что вымытых длинных рыжих волос Клэр, открытка от друга, уехавшего в отпуск, капля сливок в кофе, мягкая кожа под грудью Клэр, пакеты с покупками, симметрично выстроившиеся на кухонной стойке в ожидании, когда их распакуют. Я люблю, слегка касаясь корешков книг, без цели бродить вдоль стеллажей в библиотеке, после того как начальство уйдет домой. Именно этого мне не хватает, когда время властной рукой уносит меня прочь.

И Клэр, конечно, мне не хватает Клэр. Утренней Клэр, сонной, со следами от подушки на лице. Клэр, опустившей руки в бак, где готовится бумага, когда она поднимает его и трясет так и этак, чтобы получилась однородная масса. Читающей Клэр, когда ее волосы свисают со спинки стула, и Клэр, втирающей бальзам в посеченные волосы перед сном. И низкого голоса Клэр рядом со мной.

Ненавижу быть там, где ее нет, когда ее нет. И все же я каждый раз ухожу, а она не может пойти за мной.

|

ЧЕЛОВЕК ВНЕ ВРЕМЕНИ

...Ведь не ради же счастья —
Предвкушения раннего близкой утраты...
<...>
Нет, потому, что здешнее важно, и в нас
Как будто нуждается здешнее, эта ущербность,
Не чужая и нам, нам, самым ущербным. Однажды.
Все только однажды. Однажды и больше ни разу.
Мы тоже однажды. Но это
Однажды, пускай хотя бы однажды,
Пока мы земные, наверное, неотвратимо.
<...>
Что с собою возьмешь? Не возьмешь созерцанье,
Исподволь здесь обретенное, и никакие события.
Значит, здешние муки и здешнюю тяжесть,
Здешний длительный опыт любви...
Сплошь несказанное. Позже, однако,
Среди звезд какво: еще несказаннее звезды.

*Райнер Мария Рильке.
Из «Девятой Дуинской элегии»¹*

---

¹ Перевод В. Миклушевича.

ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*26 октября 1991 года, суббота
(Генри 28, Клэр 20)*

КЛЭР: В лаборатории прохладно и пахнет средством для чистки ковров, хотя, куда ни взглянешь, везде один мрамор. Я заполняю карточку посетителя: «Клэр Эбшир, 11:15, 26/10/1991, отдел редких книг». Я никогда раньше не была в библиотеке Ньюберри и теперь, войдя в темное, мрачное здание, ужасно волнуясь. Мне кажется, что библиотека — это огромная коробка, полная прекрасных книг, настоящий рождественский подарок. В лифте царит полумрак, шума почти не слышно. Выхожу на третьем этаже, заполняю заявку на пропуск, потом иду наверх в отдел редких книг. Каблуки стучат по деревянному полу. В комнате тихо, хотя довольнолюдно. Рядами стоят солидные, тяжелые столы, заваленные книгами; вокруг них толпятся читатели. Через высокие окна проникает осеннее чикагское утро. Подхожу к столу, беру несколько заявок. Я пишу работу по истории искусств. Тема моего исследования — «Келмскотт-Пресс»¹, Чосер. Мне нужен сам текст, и я заполняю на него заявку. Но еще мне хочется почитать об изготовлении бумаги в Келмскотте. Ничего в этом каталоге не понимаю. Иду обратно к столу и прошу женщину помочь мне. Начинаю объяснять, что мне нужно, она бросает взгляд мне за спину и обращается к кому-то:

— Возможно, мистер Детамбль сможет помочь вам.

---

¹ Издательство, основанное в 1891 г. в Келмскотте под Оксфордом выдающимся писателем, поэтом, художником и дизайнером Уильямом Моррисом (1834–1896), близким к прерафаэлитам.

Я оборачиваюсь, готовясь объяснить все сначала, и оказываюсь лицом к лицу с Генри.

У меня нет слов. Это Генри, спокойный, в одежде, моложе, чем я его когда-либо видела. Генри работает в библиотеке Ньюберри, и он стоит напротив меня, сейчас, в настоящем. Здесь и сейчас. Это просто невероятно. Он терпеливо смотрит на меня, вежливо, но неуверенно.

— Я могу вам чем-то помочь? — спрашивает он.

— Генри!

Я едва сдерживаюсь, чтобы не кинуться ему на шею. Ясно вижу, что он понятия не имеет, кто я такая.

— Мы встречались? Извините, но я не...

Генри бросает взгляд по сторонам, он беспокоится, что мы привлекаем внимание читателей, коллег, и роется в памяти, пытаюсь осознать, что, наверное, в будущем он встречал эту невероятно счастливую девушку, которая сейчас стоит напротив него. В последнюю нашу встречу мы занимались любовью в долине.

Я пытаюсь объяснить:

— Я Клэр Эбшир. Я знала тебя, когда была маленькой девочкой...

Я растеряна, потому что люблю человека, который стоит сейчас передо мной и ничего обо мне не помнит.

Для него это все в будущем. Мне хочется смеяться, настолько все нелепо. Я переполнена годами общения с Генри, а он смотрит на меня в замешательстве и страхе. Генри, одетый в старые рыбацкие штаны моего отца, терпеливо проверяющий у меня таблицу умножения, французские глаголы и названия столиц штатов; Генри, смеющийся при виде особо причудливого обеда, который я, семилетняя девчонка, принесла ему в долину; Генри, одетый в смокинг, трясущимися руками пытающийся расстегнуть запонки в день моего восемнадцатилетия. Он здесь! Сейчас!

— Давай встретимся, кофе выпьем или пообедаем, пожалуйста...

Конечно, он не может не согласиться, ведь это Генри, который меня любит в прошлом и будущем, и конечно, он должен любить меня сейчас, в этом смутном отголоске какого-то другого времени. Он соглашается, я в восторге. Мы договариваемся встретиться вечером в тайском ресторане, и все это на глазах у изумленной женщины, его коллеги. Я ухожу, забыв про Келмскотт и про Чосера, лечу вниз по мраморным ступеням, через вестибюль, на улицу, под октябрьское чикагское солнце, бегу через парк, распугивая собак и белок. И кричу от радости и восторга.

ГЕНРИ: Обычный октябрьский день, солнечный и морозный. Я на работе: маленькая комнатка с регулятором уровня влажности и без окон на четвертом этаже в Ньюберри. Я разбираю каталог документов на крапчатых страницах, недавно полученных библиотекой в дар. Листки очень красивые, но раскладывать их такая скука, и мне тошно и жалко себя. И вообще, я чувствую себя старым, как только двадцативосьмилетний мужчина может чувствовать себя после бессонной ночи, водки по нечеловечески высокой цене и попыток, впрочем безрезультатных, снова завоевать доброе расположение Ингрид Кармайкл. Мы целый вечер ругались, и теперь я даже не могу вспомнить, по какому поводу. В голове тяжело стучит кровь. Нужно выпить кофе. Оставляю документы в состоянии творческого беспорядка и иду через читальный зал, мимо стола для заявок. Меня останавливает Изабель:

— Возможно, мистер Детамбль сможет помочь вам.

Ей явно хочется сказать: «Генри, проныра ты этакий, куда это ты намылился?» Потрясающе красивая стройная рыжеволосая девушка поворачивается и смотрит на меня, как будто я — Иисус во плоти. У меня все внутри сжимается. Очевидно, она меня знает, но я ее не помню. Один бог знает, что я сказал,

сделал или пообещал этому сияющему от счастья созданию. Мне ничего не остается, как только самым библиотечкарским тоном осведомиться:

— Я могу вам чем-то помочь?

— Генри! — сдавленно выдыхает девушка, и я медленно понимаю, что когда-то между нами было что-то *потрясающее*. Час от часу не легче, ведь я ничего не знаю о ней, даже имени.

— Мы встречались? — спрашиваю я.

Изабель смотрит на меня, в ее взгляде я читаю одно слово: «Придурок».

— Я Клэр Эбшир, — отвечает девушка. — Я знала тебя, когда была маленькой девочкой...

Она приглашает меня на обед. Окончательно обалдев, я принимаю приглашение. Она глаз от меня не отводит, хотя я небрит, с похмелья и вообще не в лучшей форме. Мы собираемся встретиться вечером в «Бью Тай», и Клэр, убедившись, что я никуда от нее не денусь, убегает из читального зала. Я еду в лифте, все еще не придя в себя, и постепенно до меня доходит, что выигрышный лотерейный билет, брошенный мною в будущем, каким-то образом нашел меня в настоящем. Мне становится смешно. Я прохожу через вестибюль и, спускаясь по ступеням на улицу, вижу, как Клэр бежит через парк Вашингтона, подпрыгивая и крича от радости, и я чуть не плачу, сам не знаю почему.

Позже вечером

ГЕНРИ: Шесть вечера. Лечу домой с работы и пытаюсь придать себе нормальный вид. Сейчас я живу в крошечной, но безумно дорогой мастерской на Норт-Диаборн, постоянно натываясь на неудобные стены, замысловатые выступы и мебель. Шаг первый: отпираю семнадцать замков на входной двери, втискиваюсь в гостиную (она же — спальня) и начинаю стя-

гивать с себя одежду. Шаг второй: душ и бритье. Шаг третий: бессмысленно таращусь в недра гардероба, постепенно понимая, что совсем чистых вещей у меня нет. Нахожу одну белую рубашку в сумке, которую принес из химчистки. Решаю надеть черный костюм, рубашку и бледно-голубой галстук. Шаг четвертый: надеваю все это и понимаю, что похож на агента ФБР. Шаг пятый: оглядываюсь и вижу, что в комнате бардак страшный. Решаю Клэр сегодня в свою берлогу не приводить, даже если дело к этому пойдет. Шаг шестой: смотрю в большое зеркало в ванной и вижу десятилетнего костлявого высокого Эгона Шиле¹ с бешеным взглядом, в чистой рубашке и костюме, как у директора похоронного агентства. Размышляю, в какой, интересно, одежде эта женщина видела меня раньше, поскольку я из своего будущего в ее прошлое приходил явно не в своей одежде. Кажется, она сказала, что была тогда маленькой девочкой? В моей голове проносится целый вихрь вопросов без ответов. Останавливаюсь и на секунду перевожу дыхание. Все в порядке. Хватаю бумажник и ключи и стартую: запираю тридцать семь замков, спускаюсь в капризном маленьком лифте, в холле покупаю розы для Клэр. Теперь в рекордном темпе пробегаю два квартала до ресторана, но все-таки на пять минут опаздываю. Клэр уже сидит за столиком и, увидев меня, облегченно переводит дух. И машет мне рукой, как на параде.

— Привет, — говорю я.

На Клэр бархатное платье цвета бордо и жемчуг. Она словно сошла с полотна Боттичелли, задержавшись по пути у Джона Грэма²: большие серые глаза, длинный нос, крошечный нежный ротик, как у гейши.

---

¹ *Эгон Шиле* (1890–1918) — австрийский художник-экспрессионист.

² *Джон Грэм* (Иван Домбровский, 1886–1961) — американский художник русского происхождения, авангардист и примитивист.

У нее длинные рыжие волосы, спадающие на плечи и достающие до середины спины. Клэр такая бледная, что при свечах похожа на восковую фигуру. Я вытягиваю перед собой руку с букетом:

— Это тебе.

— Спасибо, — отвечает Клэр, выглядя нелепо счастливой. В ответ на мой недоуменный взгляд она поясняет: — Ты мне никогда цветов не дарил.

Проскальзываю за столик напротив нее. Я зачарован. Эта женщина меня *знает*; это не просто случайная знакомая из моих будущих мытарств. Появляется официантка и дает нам меню.

— Расскажи, — требую я.

— О чем?

— Обо всем. Ну, в смысле, почему я тебя не знаю? Мне ужасно жаль, что...

— Да что ты, не стоит. Ну, я знаю... почему это так. — Клэр понижает голос. — Это потому, что с тобой этого никогда не случилось, а со мной это было, то есть я тебя знаю уже давно.

— Насколько давно?

— Около четырнадцати лет. Я тебя первый раз увидела, когда мне было шесть.

— Господи! Ты меня часто видела? Или всего несколько раз?

— Последний раз, когда я тебя видела, ты велел мне принести это на ужин, когда мы встретимся снова. — Клэр показывает мне бледно-голубой девчачий дневник. — Так что вот... — Она протягивает мне дневник. — Держи.

Открываю его на странице, заложенной газетным обрывком. Страница, в правом верхнем углу которой притаились два кокер-спаниеля, размечена датами. Начинается все 23 сентября 1977 года и заканчивается через шесть маленьких голубых страниц со щенками 24 мая 1989 года. Там сто пятьдесят две даты, кото-

Ниффенеггер О.

Н 69 Жена путешественника во времени : роман / Одри Ниффенеггер ; пер. с англ. А. Балджи ; под ред. А. Гузмана, А. Етоева. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 608 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-21153-7

Они познакомились, когда ей было шесть, а ему тридцать шесть.

Они поженились, когда ей было двадцать три, а ему тридцать один.

Потому что Генри страдает редким генетическим заболеванием — синдромом перемещения во времени; его исчезновения из жизни Клэр непредсказуемы, появления — комичны, травматичны и трагичны одновременно.

Эта невероятная история невероятной любви стала, пожалуй, самым поразительным международным бестселлером нового века; мировые продажи превысили 9 миллионов экземпляров. Права на экранизацию были куплены Брэдом Питтом и Дженнифер Энистон (звезда телесериала «Друзья») еще до публикации самой книги; постановщиком фильма предполагался Гас ван Сент, но в итоге им выступил в 2009 году Роберт Швентке, главные роли исполнили Эрик Бана и Рейчел Макадамс. А в 2022 году вышел телесериал по сценарию Стивена Моффата («Доктор Кто», «Шерлок»), постановщик Дэвид Наттер («Клан Сопрано», «Игра престолов»), в ролях Роуз Лесли («Игра престолов») и Тео Джеймс («Дивергент»). Также в Британии вышел мюзикл «Жена путешественника во времени», одним из композиторов выступил знаменитый Дейв Стюарт (*Eurythmics*).

Издание сопровождается специальным послесловием: это беседа Одри Ниффенеггер с ее издателем, посвященная окончанию работы над долгожданным продолжением «Жены путешественника во времени» — романом «Жизнь вразнобой» (выходит осенью 2026 года).

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ОДРИ НИФФЕНЕГЕР
ЖЕНА ПУТЕШЕСТВЕННИКА
ВО ВРЕМЕНИ

Ответственный редактор Александр Гузман
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Корректор Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспага кол қойылды 07.04.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 37,24. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуу туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-ABB-30084-01-R